

С кем замутит Наташа? Почему современная школа убивает интерес к чтению

Запрещать смешно Мол, наши дети не читают, не умеют двух слов связать грамотно, значит, плохой у них учебник. Но так ли это? Литературу в школах убил ЕГЭ, считает Михаил Голубков, завкафедрой филфака МГУ, «когда в школах его стали вводить насильственным путём, как картошку при Екатерине». Если знание литературы начинают проверять тестами (это сейчас в ЕГЭ по русскому языку есть эссе, а вначале были вопросы типа «как звали собачку чеховской героини или лошадь Вронского?»), то дети совершенно логично теряют навыки письменной речи, да и устной тоже. Попытки что-то сделать со школьной литературой и гуманитарным образованием уже были. Вспомните списки из 100 книг, которые настоятельно рекомендуются для изучения школьникам. Но рассуждения о том, что давать детям читать, бессмысленны. «Почему мы должны делать выбор - Бунин или Маяковский, Шолохов или Солженицын? - возмущается Алексей Варламов, и. о. ректора Литинститута им. Горького. - И советская, и эмигрантская литература одинаково важна для воспитания детей. Литература во всей полноте отразила наш трагический путь. Именно благодаря ей мы сохранились как народ, несмотря на все катаклизмы. Главное, чтобы дети в принципе читали». Печальки у ванилек. Погубит ли Интернет языковую грамотность? Подробнее Ещё важнее, чтобы прочитанное оставляло след в душе. «Но этого чаще всего не происходит, - считает Ирина Тихонова, учитель русского языка и литературы московского лицея № 1158, - потому что школьная программа по литературе не просто перегружена, она отвлекает от основного - вдумчивого прочтения, серьёзной работы со словом, размышления. Изучение произведения носит ознакомительный характер. Особенно вредно поверхностное изучение для учеников 5-6-х классов, когда у детей только развивается интерес к чтению. Важно научить чувствовать слово, видеть мир, различать в нём грани позитивного». Другие дети А чтобы это сделать, не с учебника надо начинать, а с учителей. «Нет страшнее врага для литературы, чем плохой учитель, - уверена Елена Зубарева, доцент кафедры истории русской литературы XX века филфака МГУ. - Никаких чиновников не надо. Выпустите такого к детям - и на всю жизнь отобьёте охоту к книжкам. А умный, харизматичный научит читать даже двоечника. Он будет спрашивать: «Ой, что ж, Наташа теперь с Курагиным замутит?» И это хорошо! Мы имеем дело с поколением виртуальных детей. Они вообще по-другому строят отношения с миром. А им преподают литературу по старым методикам. Кто-то биографию писателей на уроке рассказывает, кто-то вслух по ролям читает произведение. А на самом деле они просто не могут справиться с этими детьми. Поговорили и разошлись - это не урок литературы.

Сочинение как проверка на зрелость. Молодёжь волнуют война и любовь

Единый учебник литературы - это караул. Идейного единства в этом предмете не может быть в принципе. Во всех текстах герои спорят друг с другом. Смысл в том, чтобы через эти споры ребёнок научился разбираться в себе и в людях. Зато нужно говорить о единстве принципов преподавания, чтобы не было в школах вкусовщины - кого читать, а кого нет. Дети сегодня мало интересуются литературой. Их будить надо. Статус литературы в обществе надо поднимать. Иначе мы получим поколение говорящих обезьян». Цитаты из сочинений Пьер Безухов носил панталоны с высоким жабо. Кругом всё было тихо, как будто все вымерли... Какая красота! Плотность населения Австралии составляет 4 квадратных человека на один метр. Во двор въехали две лошади. Это были сыновья Тараса Бульбы.